

УДК 81'42
ББК 81.0

О.С. Буняева

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
КОНСТРУКЦИЙ
С ВОЗВРАТНЫМИ
МЕСТОИМЕНЕНИЯМИ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Рассматриваются сложные семантические процессы, которые происходят в разных типах конструкций с рефлексивами. Основное внимание сосредоточено на семантике, затрагиваются новые аспекты изучения рефлексивов. На материале рефлексивов делается попытка выявить те участки языковой системы, где происходят семантические сдвиги и образуются новые единицы. Исследуются семантические закономерности формирования языковых выражений, а также составляется список единиц, включающих в свой состав рефлексивы.

Ключевые слова: *возвратные местоимения, рефлексивы, кореферентность, семантические особенности, валентный падеж, фразема, фразеологизм.*

Буняева Ольга Сергеевна – аспирант кафедры современного русского языка филологического факультета Московского педагогического государственного университета

Тел.: +7 (950)854-22-53

E-mail: Bunyaeva.o@yandex.ru

© Буняева О.С., 2013.

Местоимения как особый ряд слов традиционно привлекают внимание исследователей и по-прежнему остаются темой, вызывающей интерес и оживленные споры среди ученых-языковедов. Проблемы устройства местоименной системы русского языка затрагивались в работах А.М. Пешковско-го, А.В. Исаченко, Г.О. Винокура, Р.О. Якобсона, В.П. Григорьева, Я. Гина, В.А. Плунгяна, Ю.И. Левина, Е.М. Вольф, Т.М. Николаевой, И.Г. Милославского, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева. Изучение лингвистической литературы показывает, что за последние два века исследователи значительно расширили спектр представлений о местоименных словах, но так и не пришли к единой точке зрения на природу, семантику, функции и состав данного класса. В последние десятилетия XX в. в связи с развитием синтаксических теорий, с одной стороны, и теории референции – с другой, наступил новый этап в изучении языковых свойств местоимений, и в частности – возвратных местоимений как особого подкласса с уникальными свойствами. Следовательно, изучение «местоименной» проблематики по-прежнему отвечает задачам современной лингвистики.

Возвратное местоимение занимает особое положение среди других прономинативов. Оно относится к словам-заместителям и поэтому имеет двоякую языковую природу. «С одной стороны, принадлежит самому языку и, замещающая в нем имя, выполняет назывную функцию. С другой стороны, оно имеет метаязыковой характер – производит отсылку к прямо

или косвенно представленной в данном предложении субъектной сущности» [Берестнев, с. 57]. При употреблении данного местоимения внимание говорящего переводится с действия, которое совершается неким субъектом, на сам субъект.

Необходимо отметить, что существует различное понимание состава рассматриваемой группы местоимений: от предельно узкого, традиция которого восходит к грамматике М.В. Ломоносова, указывавшего на одно «возвратительное» местоимение *себя*, до предельно широкого, представленного в исследовании сербского лингвиста П. Пипера, предлагающего выделять 11 возвратных местоимений в русском языке [Пипер, с. 80 – 87].

В группу возвратных мы вслед за А.М. Пешковским, Е.В. Падучевой включаем местоимения *себя*, *свой*. Взаимно-возвратное местоимение *друг друга* мы оставляем за рамками нашего исследования, так как оно не является полноправным членом системы русских местоимений и пока не признается традиционной грамматикой, тем более школьной, хотя активно отвоевывает право причисляться к данному классу. Таким образом, объектом анализа стало собственно-возвратное местоимение *себя* и возвратно-притяжательное [Пешковский, с. 160; Шахматов, с. 497] местоимение *свой* в современном русском языке.

Говоря об особенностях функционирования возвратных местоимений, на синтаксическом уровне можно условно выделить пять групп употреблений возвратного местоимения *себя*:

- (1) сильноуправляемый (валентный) падеж;
- (2) невалентный (конструктивный) падеж:
 - (а) дательный выгоды;
 - (б) дательный посессивный;
- (3) факультативный эмфатический рефлексив;
- (4) рефлексивная фраза (глагольная);
- (5) устойчивое выражение с рефлексивом.

Обычным механизмом включения рефлексива в предложение является кореферентность некоторой падежной формы с подлежащим или, шире, с семантическим субъектом: если референт падежной формы не совпадает с референтом подлежащего, он обозначается существительным или личным местоимением, если совпадает – обозначается возвратным местоимением:

Петя любит Машу vs. *Петя любит только себя* (=Петю)

Кореферентность с подлежащим – общее правило, действующее в простейших случаях. В реальных текстах правила более сложные:

Петя просил нас прийти к нему (не к *себе).

Формально здесь подлежащее Петя, но это предложение является результатом компрессии некоторой исходной структуры:

Петя просил, чтобы МЫ пришли к нему – в этой структуре исходным подлежащим является не *Петя*, а *мы*, поэтому правило замены на рефлексив не действует.

С другой стороны, рефлексив контролируется не только синтаксическим подлежащим [Падучева, с. 190 – 193], но и

(а) семантическим подлежащим (субъектом деепричастия, причастия, прилагательного, который при личной форме глагола или при прилагательном-сказуемом становится подлежащим):

Верный себе, Зоценко и в истории подбирает яркие, колоритные случаи;

Фотографии жителей, потерявших свои дома;

(б) семантическим субъектом:

У него по-прежнему оставалось ощущение своей силы.

Итак, функция рефлексива в том, чтобы маркировать кореферентность дополнения и подлежащего. Если кореферентности (совпадения) нет, употребляется не рефлексив, а что-то другое:

Петя внимательно рассматривал себя в зеркале (= Петю);

Петя внимательно рассматривал меня;

Петя внимательно рассматривал гостей.

Теперь рассмотрим каждую группу конструкций с рефлексивом.

К первым двум группам мы относим глаголы, которые сочетаются с рефлексивом по общему семантико-синтаксическому правилу (т.е. рефлексив обозначает член предложения, кореферентный подлежащему, и если бы кореферентности не было, на его месте стояло бы другое местоимение или существительное).

К **первой группе** относятся глаголы, у которых зависимый падеж является валентным, сильноуправляемым. В примерах данного типа дополнение нельзя опустить, но можно заменить словоформу *себя* другим словом: *анализировать себя, ассоциировать себя, величать себя, взорвать себя, увидеть себя, узнать себя* и др.:

Его обитатели теперь начнут величать себя жителями поселка Новоклемово (Вокруг столицы появилось с десятков новых деревень (2002) // «Вечерняя Москва». 2002. 03.13 [НКРЯ, URL]) – ср.: *величать вас, величать его.*

Я узнаю себя в том мальчике, читающем стихи (Александр Вальцев. Путешествия в одну сторону (1985–2000) // «Звезда», 2001 [НКРЯ, URL]) – ср.: *узнаю брата в том мальчике.*

В этой группе наибольший интерес представляют случаи, когда сочетание с рефлексивом влечет за собой сдвиг значения.

— *Почему бы? – Думаю, анализирую себя. Злость раздражала* (Вс. В. Иванов. Дневники (1940–1948) [НКРЯ, URL]).

Глагол *анализировать* в норме предполагает абстрактный объект: *анализировать результаты эксперимента, поведение животных, изменение значения параметров* и т.д.

Личный объект для него не характерен, в НКРЯ объемом 210 миллионов слов встретилось всего 4 примера сочетаний «анализировать + личное существительное». Заметим, что человек в приводимых примерах обозначен не как индивидуум, а как носитель признака, и предметом анализа является этот признак:

В попытках **анализировать гения** нельзя использовать стандартные тесты на уровень заурядности (Е. Д. Свердлов. Гениальность: гены? культура? стохастика? // «Вестник РАН», 2009 [НКРЯ, URL]) = анализировать гениальность.

И если **анализировать женщину** как фабрику по производству игрушек, то надо признаться, что мужчина у нее – самое бракованное изделие (Иржи Грошек. Реставрация обеда (2000) [НКРЯ, URL]) = анализировать женщину как класс людей, не конкретную женщину.

Диссиденты, кроме того, всегда предполагают, что, **анализируя героя** и его деформацию, они выше героя и выше деформирующих моментов, а если не выше, то, во всяком случае, находятся вне зоны деформации, оттого ирония и является необходимым моментом этой прозы (Давид Самойлов. Из подённых записей (1971–1990) [НКРЯ, URL]).

В следующем примере – метонимия: **анализировать поэта** = ‘анализировать произведения’:

В каждой графе занесено количество фигур **анализируемого поэта** на определенное количество стихотворных строк (Андрей Белый. Лирика и эксперимент (1909) [НКРЯ, URL]).

Два примера с собственными именами также метонимические:

Подчас философствовал, **анализируя Генриха Риккерта** (Андрей Белый. Между двух революций (1934) [НКРЯ, URL]);

Вот откуда и надо **анализировать Розанова**: ничего среднего – или убью себя, или принимаю все (М. М. Пришвин. Дневники (1914) [НКРЯ, URL]).

Сочетания **анализировать Машу / Сидорова / соседку** звучат по меньшей мере странно, в то время как **анализировать себя** – вполне нормально. Таким образом, можно говорить о том, что формируется особое значение именно в контексте рефлексива: **анализировать себя** ≈ ‘заниматься самоанализом’.

Ко **второй группе** относятся случаи так называемых невалентных падежей, т.е. падежей, которые не выражают валентности глагола, а являются частью конструкции – это, например, (а) дательный интереса (дательный выгоды) и (б) дательный посессивный.

(а) примеры употребления дательного выгоды: **взять себе что-то, купить себе что-то, вернуть себе что-то**. В данном случае у глаголов нет обязательной валентности реципиента, дательный обозначает заинтересованное лицо, которое в будущем воспользуется результатами ситуации: *Налей мне молока, Купи мне хлеба*.

(б) примеры употребления дательного посессивного: **выстрелить себе в рот (выстрелить в свой рот), сломать себе руку (свою руку)**.

В данных примерах смысловая связь между посессором и коррелятом является базовой, глубинной, а прямой семантической связи между посессором и глаголом нет, такую конструкцию принято представлять как результат своеобразного синтаксического движения – удаления посессора от коррелята, «подъем» его валентности, переход в число непосредственных синтаксических аргументов глагола (во множество

которых он изначально не входил). В результате такого чисто синтаксического «движения» само посессивное отношение может обогащаться новыми, дополнительными смыслами. Например, данная конструкция с дательным посессивным при глаголе может выражать идею заинтересованности (положительной или отрицательной) посессора в действии, обозначенном глаголом.

В случаях выражения невалентного дательного рефлексивом также происходят семантические изменения по сравнению с конструкциями, в которых употреблены личные местоимения или существительные. Например, дательный выгоды в норме употребляется тогда, когда действие совершается в интересах другого лица, и это лицо нужно обозначить. Если такого дательного нет, то действие, по умолчанию, совершается субъектом в своих собственных интересах, для себя. Таким образом, рефлексив как будто бы оказывается избыточным. Тем не менее он употребляется, что подтверждено примерами.

К **третьей группе** относятся клишированные сочетания, характерные, в первую очередь, для научного стиля речи. Мы назвали этот тип «факультативный эмфатический рефлексив». В таких случаях допускается свободное употребление местоимения себя с неодушевленным antecedентом (в основном, абстрактными существительными). Большинство из данных сочетаний характеризуются тем, что возвратное местоимение в них может быть опущено. Речь идет о таких оборотах, как *включать в себя, вмещать в себя, вбирать в себя, впитать в себя, вобрать в себя, заключать в себе, нести в себе, содержать в себе, таить в себе, сосредоточивать в себе, иметь в себе, сочетать в себе, соединять в себе, брать на себя, влечь за собой, заменять собой, заполнять собой, подчинять себе, притягивать к себе, привлекать к себе внимание*:

*Будем считать, что структура персонажа **включает в себя** имя, список того, что он имеет, и список того, что он хочет иметь (цель)* (В. Э. Карпов, Т. В. Мещерякова. Об автоматизации нетворческих литературных процессов // «Информационные технологии», 2004 [НКРЯ, URL]);

*Как и всё на Байкале, это название **таит в себе** глубокий смысл* (Владимир Губарев. Слева — Байкал, справа — тайга. Размышления во время путешествия на необычном поезде // «Наука и жизнь», 2009 [НКРЯ, URL]).

У исходного значения глагола часто вообще нет такой валентности: *нести что в чем* (что — обязательный распространитель, в чем — факультативный). В контексте абстрактных существительных рефлексив при глаголе тоже кажется факультативным:

*Промедление в согласовании позиций между депутатами, министерствами и ведомствами **несёт в себе** потенциальную опасность срыва всей пенсионной реформы*;

*Каждый звук в нашей речи **несёт в себе** глубокое эмоциональное наполнение*.

Очевидно, однако, что это особое значение глагола *нести* (*Промедление несёт в себе опасность ≈ промедление является опасным*), и рефлексив маркирует это значение.

К **четвертой группе** относятся конструкции, которые мы называли *рефлексивными фразами*. Рефлексив в подобных выражениях является обязательным – его нельзя ни опустить, ни заменить другим дополнением. Тем самым глагол и рефлексив образуют особую единицу – фразу: *изжить себя, исчерпать себя, дискредитировать себя, (не) оправдать себя, (не) окупить себя, показать себя, обнаруживать себя, проявлять себя, зарекомендовать себя, представлять собой, уважать себя* ('обладать чувством собственного достоинства'), *являть собой* и др.:

– Видимо, как полевой командир **я зарекомендовал себя** не лучшим образом (Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010 [НКРЯ, URL]);

– Тема репрессий тоже **исчерпала себя** и даже вышла боком – переборщили те, кто ее раздувал (Сергей Телегин. Трудись, душа! (2003) // «Советская Россия», 2003.05.15 [НКРЯ, URL]);

– Сейчас все видят, что целина **окупила себя** за считанные годы (Никита Хрущев. Воспоминания (1971) [НКРЯ, URL]);

– Каждая **уважающая себя** фирма имеет подобный документ (Елена Волкова. Всякое начало трудно, 2002 [НКРЯ, URL]);

– Язык народа – это явление культуры, **являющее собой** не столько букварь, сколько дух нации, которая языком речи передаёт мысли и чувства (Коллективный класс – Франция, 2008-2011 [НКРЯ, URL]).

Другое местоимение здесь либо вообще невозможно (*представлять собой* – **представлять им*; *Я зарекомендовал себя не лучшим образом* – **Я зарекомендовал Петю не лучшим образом*), либо придает выражению другое значение (*тема репрессий исчерпала себя* = 'истощилась', но: *мы исчерпали повестку дня*).

В **пятой группе** представлены фразеологизмы с местоимениями *себя* и *свой*.

Перечислим некоторые примеры из группы глагольных фразеологизмов:

– СЕБЯ: *бормотать себе под нос, бороться с самим собой, брать на себя труд, взять на себя (смелость), валять (ломать) дурака из себя, вести себя, владеть собой, знать себе цену, держать себя в руках, замкнуться в себе, знать себе цену, пенять на себя (самого себя); приходить в себя, свернуть себе голову, не слышать ног под собой, уходить в себя;*

– СВОЙ: *брать свои слова обратно, не верить своим глазам, не поверить своим ушам, не выпускать из своего взгляда (устар.), не видеть как своих ушей, не видеть дальше своего носа, вносить свой вклад, держать свое слово, знать свое место, знать как свои пять пальцев, мерить на свой аршин, называть вещи своими именами, остаться при своих, рассказывать своими словами, не в свои сани сесть.*

Перечислим некоторые примеры из группы неглагольных фразеологизмов:

— СЕБЯ: *весь из себя, красавец (хорош) собою, из себя, собою молодец, так себе, сам по себе, не по себе, ничего себе, по себе, про себя, сам себе голова (хозяин), себе дорожке, себе на горе, себе на уме, у себя;*

— СВОЙ: *свой брат, мастер своего дела, свой в доску, своего рода.*

Кроме указанных фразеологических словосочетаний и словоформ в современной литературе прослеживается тенденция использования возвратного местоимения себя в форме дательного падежа при глаголе в служебной функции. При этом происходит потеря объектного значения, и местоимение *себя/себе* превращается в частицу: ***Ты иди себе, молча, к какой хочешь вечерне, / Где душа твоя просит, там молись*** (А. Блок).

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что употребление рефлексива не является механической заменой обычного местоимения (или существительного) на возвратное по правилу кореферентности. Употребление рефлексива во многих случаях ведет к тем или иным семантическим изменениям, вплоть до образования особых устойчивых единиц, которые должны фиксироваться словарями.

Задача дальнейшего исследования – по возможности полно проанализировать эти семантические изменения и выявить релевантные типы контекстов, в которых они происходят.

Литература

Берестнев Г. И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Калининград, 2002.

Пипер П. О возвратных местоимениях в русском языке // Актуальные проблемы русской морфологии. М., 1988.

Русская грамматика: в 2 тт. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. 505 с.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>